ПОРТРЕТЫ

и

ДРУГІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ПАМЯТИ

30 МАЯ 1872 ГОДА

n

1

/dp

РЭ
П-601
13023

ПОРТРЕТЫ

и

ДРУГІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПАМЯТИ

30 МАЯ 1872 ГОДА.

СОБРАНО

Г. К. Фридебургомъ.

ПРОСМОТРѢНО И ДОПОЛНЕНО:

А. А. Васильчиковымъ, Г. Н. Геннади и В. В. Стасовымъ.

Библиотека НИИ театра музыки и кинематографии
Государственный Институт Истории Искусств Библиотека
1994 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТЕКСТЪ: ВЪ ТИПОГРАФІИ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
ПО МОЙКѢ, У КРУГЛАГО РЫНКА, № 5.
РИСУНКИ: ВЪ ЛИТОГРАФІИ Г. ИЛЬИНА, БОЛЬШ. МАСТЕРСКАЯ, Д. ИЛЬИНОЙ.
1872.

Нв-392
Инв. № 16778

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 іюля 1872 года.

15498

PROSPECTUS.

Императору Петру Великому безспорно принадлежитъ, до сего времени, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду всѣхъ Государей благополучно царствующаго дома Романовыхъ.

Принявъ Россію въ юныхъ лѣтахъ, обезсиленную, истощенную продолжительными внутренними смутами, съ ничтожными запасами денежной казны, однимъ словомъ, неустроенную и съ зачатками новыхъ внутреннихъ раскольничихъ крамолъ, порожденныхъ церковною реформою патріарха Никона и проникшихъ даже въ Царскую Семью, Онъ могущественною, непоколебимою своею волею и неутомимою дѣятельностью успѣлъ, втеченіи своего царствованія, уничтожить съ корнемъ всѣ крамолы религіозныхъ партій, вдохнуть новую, энергическую дѣятельность въ своихъ подданныхъ, которыхъ, какъ геній, повелъ къ великимъ своимъ преобразованіямъ.

Народъ, возбужденный примѣромъ самого Царя, стряхнулъ съ себя вѣковые предразсудки, сопутниковъ стариннаго ученія, вошелъ въ торговыя сношенія съ иностранцами, завелъ у себя флотъ, фабрики, заводы и всевозможные промыслы; благоразумною бережливостью быстро обогатилъ Государственную казну, и образовавъ изъ среды себя сильное регулярное войско, подъ руководствомъ и начальствомъ неустрашимаго Царя-полководца, прославилъ свое имя пораженіемъ, непобѣдимаго до того времени, Шведскаго короля и полководца Карла XII.

И возрожденная Петромъ Россія, занявъ при Немъ почетное мѣсто между Европейскими государствами, стала могущественною посредницею между западомъ и востокомъ.

Вотъ заслуги Великаго Петра.

Россія благоговѣйно чтитъ Его память, и чрезъ каждыя сто лѣтъ слава Петра Великаго возрождается въ новомъ блескѣ.

Великое не умираетъ!!...

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Занимавшись, съ Высочайшаго соизволенія, въ Бозѣ почившаго, Государя Императора Николая I, сочиненіемъ, подъ названіемъ: «Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ», я имѣлъ возможность собрать свѣдѣнія о всѣхъ, болѣе замѣчательныхъ и достовѣрныхъ, портретахъ Императора Петра Великаго, и съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, достовѣрныхъ или замѣчательныхъ, по художественной отдѣлкѣ, сдѣлалъ копіи.

Имѣя въ виду, что до настоящаго времени не было издано совокупныхъ свѣдѣній, объ изображеніяхъ Императора Петра Великаго, исполненныхъ: въ портретахъ или картинахъ, масляными красками, въ мозаикахъ, въ бюстахъ и монументахъ, а также о томъ, гдѣ эти изображенія хранятся. Кромѣ того полагая, что подобное изданіе можетъ дать возможность знатокамъ, сдѣлать точное распредѣленіе сихъ изображеній и разыскать современные оригиналы, наконецъ, что собраніе это можетъ

представить нѣкоторый историческій интересъ для лицъ, почитающихъ память великаго преобразователя Россіи, я, въ виду настоящей 200-лѣтней годовщины Петру Великому, счелъ нелишнимъ издать мое собраніе.

Трудъ мой далеко неполнъ и несовершененъ, но, тѣмъ неменѣе, онъ можетъ ознакомить съ наружнымъ видомъ Государя настолько, что каждому легко будетъ, при видѣ Его изображенія, опредѣлить — къ какому типу или времени оно относится и составляетъ ли это изображеніе что нибудь замѣчательное въ историческомъ отношеніи.

Я буду глубоко признателенъ, если получу извѣщенія о такихъ портретахъ и изображеніяхъ Императора Петра Великаго, о которыхъ у меня свѣдѣній не имѣется; впослѣдствіи, при новомъ изданіи этого альбома, я не премину ими воспользоваться, съ указаніемъ отъ кого именно они получены.

Издатель *Г. К. Фридебургъ.*

Въ до-Петровское время, портретная живопись была весьма мало развита въ Россіи, какъ несогласовавшаяся съ современнымъ ученіемъ, по которому писать портреты свои считалось даже грѣхомъ. Только при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, покровителѣ художествъ, живопись эта начала развиваться при дворѣ; у Него была учреждена палата, именовавшаяся *«верховою»*, въ которой находились живописцы, занимавшіеся росписаніемъ внутреннихъ царскихъ палатъ разными аллегорическими картинами, и писавшіе также царскіе портреты, или, какъ тогда ихъ называли, *«парсунъ»*, о которыхъ упоминается въ переписной книгѣ оружейной палаты 1687 года. Но и тогда, писать персону Царскую считалось дѣломъ высокой чести и, только по заказамъ самихъ Государей или особъ высокопоставленныхъ и приближенныхъ къ царскому дому, удостоивались этой чести знаменитые художники; а потому портреты царскіе и вообще членовъ царскихъ семействъ были весьма рѣдки.

По свидѣтельству Рейтенфельса, бывшаго въ Москвѣ въ 1670 году, немногимъ почетнымъ особамъ позволялось имѣть портретъ Царя въ своемъ домѣ, какъ знакъ особенной Его милости, и такое преимущество было въ родѣ «jus imaginum». Портреты эти были всегда высокоцѣнимы владѣльцами ихъ, которые поставляли себѣ за особенное счастіе видѣть *«свѣтлыя царскія очи»*, и потому ставили эти портреты въ своихъ свѣтлицахъ на первое, послѣ святыхъ иконъ, мѣсто; они, до XVIII вѣка, были, можно сказать, единственнымъ стѣннымъ украшеніемъ. Портреты эти именовались: *«иконами, подобіями, парсунами, персонами, ликами* или *лицами»*; они

писались на *«дскѣ»*, т. е. деревѣ или доскѣ, поясные или поколѣнные, и только въ XVII вѣкѣ стали писаться на холстѣ.

Вотъ почему портретовъ Государя Петра I, въ юношескомъ возрастѣ, писанныхъ масляными красками, вовсе не имѣется.

Современникъ Петру I, путешественникъ Кемпферъ, бывшій въ Россіи въ 1683 году и представлявшійся къ царскому двору, описываетъ Царя Петра Алексѣевича такъ: *«Младшій Царь смотрѣлъ «на всѣхъ съ открытымъ прелестнымъ лицомъ, по которому, при обра- «щеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношества. Дивная «красота Его плѣняла всѣхъ предстоявшихъ, а живость приводила въ «замѣшательство степенныхъ сановниковъ Московскихъ»*. Петру I-му было тогда неболѣе 11 лѣтъ, а Кемпферу онъ показался 16 лѣтъ [1]).

1) Затѣмъ первый портретъ съ Государя, масляными красками, появляется только во время перваго Его путешествія за границу. Портретъ этотъ былъ написанъ съ натуры, въ 1697 г. 9 сентября, въ бытность Царя въ Утрехтѣ, вмѣстѣ съ англійскимъ королемъ Вильгельмомъ III, по просьбѣ котораго, Царь Петръ Алексѣевичъ дозволилъ написать съ себя портретъ знаменитому королевскому живописцу Серу Готфриду Кнеллеру (Godefroy Kneller), ученику Рембрандта.

Портретъ изображаетъ Государя въ натуральную величину, идущимъ отлѣва вправо. Онъ весь въ латахъ и въ императорской парчевой порфирѣ, подбитой горностаемъ; голова его непокрыта, длинныя кудри ниспадаютъ почти до плечъ, усы едва пробиваются. Выраженіе лица чрезвычайно пріятное и миловидное. Въ правой рукѣ онъ держитъ жезлъ, а лѣвая, согнутая, лежитъ на бедрѣ, у меча; около него стоитъ столъ, на которомъ, на подушкѣ, поставлена Императорская корона.

Оригиналъ хранится близъ Лондона, во дворцѣ Гамтонъ-Кортъ.

Первая замѣчательная съ этого портрета гравюра (меццотинтою) была исполнена, въ 1698 году, знаменитымъ граверомъ Джономъ Смитомъ, но не во весь ростъ, а только вноясъ. Гравюра эта весьма рѣдкая.

[1]) См. сочиненіе Аделунга: Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи,— стр. 338.

Послѣ того было издано до 70 разныхъ варіантовъ съ той же гравюры, даже въ обратномъ поворотѣ. Болѣе замѣчательные изъ нихъ были исполнены Шенкомъ, Гунстомъ, Голеномъ и Кипріяновымъ.

2) Въ городѣ Нарвѣ, въ ратгаузѣ, находится портретъ Государя Петра I, на которомъ подписано: G. E. Grube fecit 1701.

Портретъ этотъ вышиною менѣе аршина и шириною до 12 верш.; онъ составляетъ драгоцѣнную рѣдкость для города Нарвы. Гравюръ съ этого портрета вовсе неизвѣстно. Государь изображенъ во весь ростъ, стоящимъ прислонясь къ столу, съ непокрытою головою и съ поворотомъ отправа влѣво. Онъ весь въ латахъ и въ порфирѣ. Правая рука его, согнутая, покоится на бедрѣ и въ ней жезлъ, а лѣвою Онъ облокотился на столъ, покрытый краснымъ сукномъ. На столѣ лежатъ Императорская корона и держава. На лѣвомъ бедрѣ, на цѣпи, виситъ мечъ; ноги поставлены вперeплетъ, лѣвая впередъ.

Портретъ этотъ имѣетъ большое сходство съ портретомъ Кнеллера, такъ что, по сходству движенія головы и расположенія всѣхъ частей ея, можно съ достовѣрностію предполагать, что портретъ этотъ компонованъ съ портрета Кнеллера или даже, вѣрнѣе, съ гравюры Смита, тѣмъ болѣе, что въ историческихъ памятникахъ не имѣется свѣдѣній о томъ, чтобы Государь давалъ Грубе сеансы. Выраженіе лица Петра, на этомъ портретѣ, далеко нетакъ миловидно, какъ у Кнеллера.

Впрочемъ Георгъ Эрнестъ Грубе былъ, въ свое время, весьма замѣчательнымъ художникомъ, портреты его до настоящаго времени стоятъ въ цѣнѣ. Одинъ изъ таковыхъ Новгородскаго воеводы, князя Прозоровскаго, писанный въ 1694 г., составляетъ украшеніе портретной галереи князя Михаила Федоровича Голицына, въ подмосковномъ его имѣніи Петровскомъ.

3) Въ Царскосельскомъ большомъ дворцѣ, въ пріемной Государя, находится, подъ № 699, небольшой ($12^1/_4$ верш. высоты и 11 верш. шир.) портретъ Петра I, тоже въ молодыхъ лѣтахъ, написанный неизвѣстнымъ, но весьма искуснымъ художникомъ, и нѣтъ сомнѣнія,— съ натуры. На оборотѣ портрета, на средней деревянной распоркѣ, наклѣена надпись: «Portrait de Pierre le Grand au siège d'Asof, par

le Chevalier Wander Werf [1]). Не взирая на эту надпись и на то, что нѣкоторые эксперты Берлинскаго музеума, какъ напр. Ваагенъ, Олферсъ и другіе признали этотъ портретъ за оригиналъ Вандеръ-Верфа, баронъ Будбергъ, который пріобрѣлъ его въ Берлинѣ, предполагаетъ, что этотъ портретъ былъ написанъ Петромъ Вандеръ-Верфомъ, и только переправленъ знаменитымъ Андріаномъ, а задній планъ написанъ другимъ неизвѣстнымъ художникомъ [2]). При сличеніи же самого портрета съ картинами Вандеръ-Верфа, находящимися въ Императорскомъ эрмитажѣ, портретъ этотъ скорѣе можно отнести къ работѣ художника Веникса, или же послѣдователей Нетчера.

Этотъ портретъ поколѣнный; Государь стоитъ, поворотясь влѣво, поворотъ головы въ три четверти вправо, голова непокрыта, длинныя кудри ниспадаютъ до плечъ. На немъ надѣта бѣлая рубашка съ низкимъ стоячимъ воротникомъ, съ разрѣзомъ посрединѣ, она застегнута большою золотою съ жемчугами запоною. Сверхъ рубашки надѣтъ шелковый двуличный сѣроватый, боярскій кафтанъ, съ косымъ бортомъ, обшитый кругомъ тонкимъ золотымъ шнуромъ. Кафтанъ этотъ по таліи опоясанъ широкимъ шелковымъ кушакомъ, небрежно перевернутымъ спереди, концы котораго развѣваются по бокамъ. Сверхъ боярскаго кафтана надѣта желтая шуба, опушенная соболями. Правою рукою онъ легко придерживаетъ нѣсколько выше средины осыпанный драгоцѣнными камнями золотой скипетръ, который, въ вертикальномъ положеніи, нижнимъ концомъ касается кушака; лѣвая рука, въ согнутомъ положеніи, опирается въ бедро. У пояса, съ лѣвой стороны, виситъ азіатскій мечъ, золотая рукоятка котораго осыпана драгоцѣнными камнями. Съ той же стороны видна голова прислужника, съ калмыцкою физіономіею, держащаго пунцовую боярскую шапку мурмулку; на заднемъ планѣ, съ той же стороны, представлена палатка съ Царскимъ Россійскимъ гербомъ, а съ лѣвой стороны пейзажъ, съ укрѣпленіями и всадниками.

---

[1]) Не слѣдуетъ ли читать, вмѣсто: Вандеръ-Верфъ, Вандеръ-Ваартъ (Wander-Waart), у котораго Смитъ былъ ученикомъ (см. Очерки Лучш. Произвед. Тромонина. Т. I, стр. 35), отъ издателя.

[2]) Сообщено А. А. Васильчиковымъ.

По тонкости и точности отдѣлки всѣхъ лицевыхъ мускуловъ, можно съ достовѣрностію полагать, что этотъ портретъ написанъ съ натуры, во время перваго путешествія Государя за границею. Гравюръ съ него въ виду не имѣется.

4) Въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ, въ пріемной Государя, подъ № 84, находится другой, однородный съ предыдущимъ, портретъ Петра I, съ подписью: «I. Weenix. f.». По выраженію лица и обороту головы, этотъ портретъ имѣетъ большое сходство съ первымъ, но только слабѣйшей по художеству отдѣлки. Портретъ этотъ овальный, поколѣнный ($13^1/_4$ верш. выш. и $10^1/_2$ верш. шир.). Государь стоитъ, поворотясь вправо и голову держитъ въ ту же сторону; голова Государя ничѣмъ непокрыта, длинныя кудри ниспадаютъ почти до плечъ. Онъ одѣтъ весь въ латы, въ правой рукѣ около бедра жезлъ, въ лѣвой шлемъ, съ забраломъ; на золотомъ кованномъ поясѣ виситъ съ той же стороны мечъ, возлѣ котораго видны Императорская корона и скиптръ; вдали сраженіе, пожаръ и корабли.

5) Есть извѣстіе, что у Воейкова, Василія Петровича, близъ Тамбова въ с. Лавровкѣ, находится портретъ Государя Петра I, въ молодыхъ лѣтахъ; но какъ издатель не имѣлъ случая его видѣть, то и ограничивается только этимъ указаніемъ.

6) У покойнаго С. А. Соболевскаго, находился портретъ Государя Петра I, въ бытность его въ Голландіи, принадлежавшій Дмитрію Мамонову; портретъ этотъ долго слылъ за оригиналъ, но кѣмъ написанъ, неизвѣстно. Онъ находился, въ 1870 году, на выставкѣ общества поощренія художниковъ, подъ № 57, и оказался плохою копіею съ гравюры Смита, съ придѣлкою Андреевской ленты, положенной, вмѣсто праваго, на лѣвое плечо. Самая придѣлка этой ленты указываетъ на то, что портретъ былъ написанъ не съ натуры.

7) У издателя, Г. Фридебурга, хранится небольшой портретъ Петра I (выш. $18^3/_8$, шир. 10 верш.) съ подписью «C. Reichel», купленный имъ въ 1858 году у извѣстнаго Московскаго торговца (брика-бракомъ) Родіонова, который пріобрѣлъ его отъ жены тайнаго совѣтника Ивана Владиміровича, Матрены Ефимовны Лопухи-

ной, урожд. Никитиной. На оборотѣ написано: «изъ галерей Козлова въ Голландіи, Петръ Великій, 500 руб.». Фигура представлена стоящею, почти прямо съ лица, съ поворотомъ головы отправа влѣво въ три четверти. На головѣ низкая круглая шляпа, съ широкими полями, изъ подъ которой вьются длинныя кудри. Одежда состоитъ изъ длинной рубашки, съ откиднымъ воротникомъ, у которой разрѣзъ завязанъ краснымъ шнуромъ; рубашка эта выпущена сверхъ нижняго платья, и по краю вышита; на рубашку надѣтъ красный однобортный съ отворотами жилетъ, застегнутый снизу доноловины, и сверхъ всего надѣтъ простой крестьянскій шерстяной полукафтанъ коричневаго цвѣта, обшитый, въ узоръ, пестрымъ узкимъ шнуркомъ; на ногахъ бѣлые съ синими полосами крестьянскіе штаны, воткнутые въ высокіе черные крестьянскіе сапоги; по таліи ременный поясъ, съ разными металлическими украшеніями, на немъ виситъ спереди ножъ и другія металлическія круглыя украшенія; правая рука на бедрѣ, а въ лѣвой длинная палка. Эта палка, по словамъ Родіонова, поступила отъ Лопухиной въ Московскую Оружейную Палату, гдѣ и нынѣ хранится.

8) Есть извѣстіе, что въ родѣ Макаровыхъ, потомковъ Алексѣя Васильевича Макарова, кабинетъ-секретаря Государя Петра Великаго, хранится современный портретъ Государя, но гдѣ онъ нынѣ находится и въ какомъ видѣ изображенъ Государь, неизвѣстно [1]).

9) Въ Петергофѣ, въ Императорской дачѣ Монплезирѣ (Monplaisir), въ 9-й комнатѣ, хранятся двѣ картины съ изображеніями Государя Петра I, въ Голландіи: первая, подъ № 604,—на ней Государь представленъ бесѣдующимъ съ корабельными мастерами, а вторая, подъ № 605,—тоже изъ голландскаго быта. Обѣ эти картины, голландской школы, не составляютъ въ сущности портретовъ Государя Петра Великаго, а написаны въ воспоминаніе пребыванія его въ Голландіи.

---

[1]) По указанію А. А. Васильчикова и по объясненію Н. В. Макарова, капитана гвардейской артиллеріи.

10) Въ Петергофѣ, въ Александріи, въ кабинетѣ Наслѣдника Цесаревича, находится небольшой ($14^{3}/_{4}$ верш. вышины и $11^{1}/_{4}$ верш. ширины) портретъ Петра I, во весь ростъ, верхомъ на гнѣдомъ конѣ, съ подписью: G. R. Spring 1705 г. Государь изображенъ отправа влѣво, въ треугольной шляпѣ, въ Преображенскомъ мундирѣ, съ мечемъ въ правой рукѣ, а лѣвою Онъ держитъ удила; на ногахъ высокіе черные сапоги. Вообще портретъ этотъ представляетъ весьма слабое художественное произведеніе, и, по выраженію лица, не имѣетъ никакого сходства съ извѣстными портретами Петра I, а по изображенному на портретѣ возрасту, онъ даже несравненно старше того, какимъ Государь могъ быть въ 1705 г. (время живописи портрета), поэтому можно безошибочно полагать, что этотъ портретъ написанъ не съ натуры, и вообще едвали онъ можетъ имѣть какое нибудь историческое значеніе.

11) Въ томъ же Петергофѣ, въ Англійскомъ дворцѣ, находится, подъ № 3433, другой небольшой овальный (вышин. $13^{3}/_{4}$ и шир. $11^{3}/_{4}$ вершк.) портретъ Петра I, неизвѣстнаго художника, верхомъ на бѣломъ конѣ, отправа влѣво, поворотъ же головы отлѣва вправо, въ три четверти; Государь представленъ въ треугольной черной шляпѣ, обшитой позументомъ и опушенной бѣлымъ плюмажемъ. На Немъ зеленый мундиръ, вышитый золотомъ, разными разводами, съ краснымъ широкимъ откладнымъ воротникомъ и такими же обшлагами; на шеѣ повязанъ бѣлый галстухъ съ длинными кружевными концами, выпущенными поверхъ мундира до половины груди. Чрезъ правое плечо надѣта Андреевская лента. Правой руки вовсе невидно, а на лѣвой надѣта черная перчатка, обшитая золотою бахрамою; онъ держитъ этою рукою повода; на ногахъ высокіе черные сапоги со шпорами, у бедра виситъ шпага. Вообще портретъ этотъ весьма слабой работы, и по выраженію лица, мало имѣетъ сходства съ извѣстными типами портретовъ Государя, такъ что о немъ можно то же повторить, что сказано о предъидущемъ портретѣ.

12) Въ 1711 г., въ проѣздъ Петра I, черезъ Карльсбадъ, *Г. Купецкій*, знаменитый художникъ своего времени, написалъ съ Него поясной портретъ, въ натуральную величину.

Государь изображенъ обращеннымъ отправа влѣво, съ открытою головою, въ длинныхъ кудряхъ, весь въ латахъ, сверхъ которыхъ накинута порфира, подбитая горностаемъ; чрезъ правое плечо надѣта лента Андрея Первозваннаго; въ правой рукѣ онъ держитъ жезлъ, который нижнимъ концомъ опирается на пушку, а лѣвая, согнутая, покоится на бедрѣ.

Особенность этого портрета заключается въ томъ, что усы у Государя изображены довольно густые, распушенные къ концамъ и закрученные къ верху.

Покойный князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій удостовѣрялъ, что, до 1860 года, оригиналъ хранился въ знаменитой картинной галереѣ Кестнера, въ Гановерѣ; между тѣмъ, по справкѣ А. А. Васильчикова, оказалось, что тамъ имѣется нынѣ портретъ Государя новѣйшаго времени, гдѣ же находится упомянутый оригиналъ, неизвѣстно.

Первая гравюра съ этого портрета, впрочемъ весьма слабаго достоинства, была исполнена русскимъ художникомъ Алексѣемъ Зубовымъ въ 1712 году, для *«марсовой книги»*. Послѣ того, Бернаръ Фогель, другъ Купецкаго, знаменитый художникъ и граверъ своего времени, издалъ съ этого же портрета, въ 1737 году, отличную гравюру (меццотинтою), которая составляетъ нынѣ большую рѣдкость.

13) Въ 1716 году, во время втораго путешествія Петра I за границу, тотъ же Купецкій, по заказу Императора, написалъ съ него, въ Нюренбергѣ, боковой грудной портретъ, для монетъ.

Этотъ портретъ былъ въ то же время отправленъ Государемъ съ нарочнымъ въ С.-Петербургъ, въ Монетную Канцелярію, съ повелѣніемъ вырѣзать по оному штемпель, для рублевиковъ, полтинниковъ и медалей [1]). Гдѣ нынѣ находится оригиналъ, неизвѣстно.

Въ первую поѣздку Петра I за границу, въ Карлсбадѣ, Купецкій рекомендовалъ Ему молодаго художника Таннауера или Данненгауера, котораго Государь привезъ съ собою въ Россію въ 1711

---

[1]) Любопытныя и достопамятныя сказанія о Императорѣ Петрѣ Великомъ Я. Штелина стр. 121.

году и наименовалъ въ 1712 г. Императорскимъ Придворнымъ живописцемъ.

Этотъ художникъ писалъ много портретовъ съ Петра I-го. Объ немъ въ дневникѣ камеръ-юнкера Берхгольца говорится: *«Послѣ «обѣда (31 октября 1722 г.) Его Высочество съ Бонде и со мною «ѣздилъ къ Императорскому Придворному живописцу Данненгауеру «(который родомъ Саксонецъ) и смотрѣлъ сдѣланные имъ здѣсь пор«треты, съ которыми онъ скоро отправляется въ С.-Петербургъ. Это «были портреты Императора, Императрицы, обѣихъ принцессъ, князя «и княгини Меньшиковыхъ, всѣ оригинальные, одинаковой величины и «одинъ лучше другаго. Хотя каждый изъ нихъ отличается необыкно«веннымъ сходствомъ и не имѣлъ никакихъ недостатковъ, однако всѣхъ «похожѣе былъ портретъ Императора, совершенная натура. Такъ «какъ они въ С.-Петербургѣ будутъ изготовлены во весь ростъ, то «живописецъ сдѣлалъ покаместь однѣ только головы, и остальное бу«детъ додѣлано тамъ»* [1]).

Кромѣ того въ книгѣ: «Любопытныя сказанія о Императорѣ Петрѣ Великомъ» говорится также: *«Въ послѣдніе свои лѣта Петръ Великій имѣлъ въ своей службѣ искуснаго портретнаго живописца Данненгауера, который совершенно на Италіанскій вкусъ, прекраснѣйшими красками и съ отмѣннымъ расположеніемъ свѣта и тѣни, совершенно подобныя изображенія сего Монарха и Его Супруги написалъ въ различномъ положеніи* [2]).

14) Въ Императорской Романовской галереѣ Зимняго дворца, въ одной общей рамѣ, подъ № 5390, находятся портреты Императора и Императрицы, по кисти, весьма подходящіе къ работѣ Таннауера.

Государь изображенъ нѣсколько откинувшись назадъ въ правую сторону, почти прямо съ лица, съ открытою головою, длинными кудрями, въ малиновой императорской мантіи, прикрѣпленной на правомъ плечѣ большимъ аграфомъ, въ латахъ и въ Андреевской лентѣ; въ правой рукѣ Его, нѣсколько поднятой вверхъ, фельдмар-

[1]) Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца. Ч. II стр. 303 и 304.

[2]) Любопыт. и достопам. сказанія о Импер. Петрѣ Великомъ, стр. 120.

шальскій жезлъ, въ указательномъ положеніи; вдали—морское сраженіе. По выраженію лица, портретъ этотъ можно отнести къ 1711—1713 году.

15 и 16) Въ той же галереѣ Зимняго дворца, подъ № 5355, и въ подмосковномъ селѣ Кусковѣ, графа Шереметьева, имѣются боковые портреты Императора, первый — неизвѣстнаго художника, а второй — съ подписью Даннепгауеръ, оба весьма между собою сходные. По кисти и выраженію лица, можно съ достовѣрностью ихъ отнести къ 1711 или 1712 году.

17) Въ «*Юрналь*», противу 25 января 1715 г., говорится такъ: «*Его Величество списывалъ персону*».....

Хотя здѣсь не объясняется о художникѣ, писавшемъ персону Царскую, но такъ какъ къ этому времени относится гравюра меццотинтою, исполненная Вортманомъ, съ портрета Таннауера, то нѣтъ сомнѣнія, что портретъ тотъ былъ написанъ никѣмъ другимъ, какъ Таннауеромъ.

Портрета этого, въ настоящее время, въ виду не имѣется; судя же по гравюрѣ, онъ мало имѣетъ сходства съ извѣстными портретами Государя. На гравюрѣ изображеніе Государя поясное, отлѣва вправо, Онъ весь въ латахъ, оконечностей рукъ невидно; голова непокрыта, длинные волосы зачесаны назадъ и ниспадаютъ почти до плечъ, усы распущены и закручены кверху; выраженіе лица суровое и несовсѣмъ пріятное.

18) Кромѣ портретовъ, Таннауеръ писалъ батальныя картины, въ которыхъ также изображалъ, въ разныхъ положеніяхъ, Императора Петра I-го. Одна изъ такихъ картинъ находится у князя Д. А. Лобанова-Ростовскаго, написанная весьма отчетливо, впрочемъ изображеніе Государя невполнѣ схоже съ извѣстными его портретами.

19 и 20) Въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, въ Аполлоновомъ залѣ, примыкающемъ къ Императорской Романовской галереѣ, вдѣланы въ стѣнѣ, двѣ большія, во всю стѣну, картины Полтавскаго сраженія, съ изображеніями Петра I; обѣ замѣчательной работы и, нѣтъ сомнѣнія, сдѣланныя по заказу Государя; на нихъ надписано на первой: «*Изображеніе преславной баталіи между войскъ*

Россійскихъ и свѣйскихъ въ присутствіи высокой команды, надъ Россійскими войсками Его Царскаго Величества Всероссійскаго Петра Перваго, надъ свѣйскими Его Королевскаго Величества Карла XII, учинившейся не подалеку отъ Полтавы, іюня въ 27 день 1709 года»; а на второй: — *«Изображеніе конечнаго разрушенія Швецской арміи отъ Россійскаго войска, случившагося іюня 27 дня при Полтавѣ, откуды остаточные Швецкіе полки состоявшіе въ 18000 человѣкъ отошли къ Переволочнѣ и тамъ безъ всякаго супротивленія отправленной за ними отъ Россійскаго войска части, которой предъ оными 9600 челов. меньше, положа оружіе здали тогожъ іюня въ 30 день 1700 года»*.

На обѣихъ картинахъ Петръ Великій представленъ распоряжающимся сраженіемъ, верхомъ на гнѣдомъ конѣ, въ Преображенскомъ мундирѣ, обшитомъ по швамъ широкими золотыми галунами, въ красномъ однобортномъ жилетѣ, въ треугольной шляпѣ, съ бѣлымъ плюмажемъ, и въ высокихъ черныхъ сапогахъ. Особу Государя можно узнать только по постановкѣ фигуры на видномъ мѣстѣ, въ нижней части средины картины на первомъ планѣ.

Обѣ эти картины скопированы съ оригиналовъ, заказанныхъ Петромъ Великимъ, въ Парижѣ, художнику Мартенъ младшему (Martin le Jeune). Оригиналы эти, несравненно меньшей величины, хранятся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Дворцѣ.

21) Одно изъ первыхъ мозаическихъ произведеній Ломоносова былъ портретъ Императора Петра I-го, съ Таннауера. Гдѣ эта мозаика находится, неизвѣстно [1]).

22) Въ Московскомъ городскомъ листкѣ 1847 года № 67, въ статьѣ «три портрета», есть извѣстіе о миніатюрѣ съ Государя Петра Великаго на финифтѣ; на оборотѣ надпись: *«Санктъ Питербурхъ 1617 Григорій Мусикіскій»*.

23) Въ зданіи Генеральнаго Гвардейскаго Штаба, въ С.-Петербургѣ, въ пріемномъ залѣ, находится, въ натуральную величину, портретъ Императора Петра Великаго, верхомъ на скачущемъ темно-гнѣдомъ конѣ, отлѣва вправо, поворотъ головы въ ту же

¹) По объясненію Г. Н. Геннади.

сторону совершенно бокомъ, на головѣ шлемъ съ тремя страусовыми перьями—бѣлымъ, синимъ и малиновымъ, чрезъ правое плечо Андреевская лента; Онъ облаченъ въ латы; въ правой рукѣ, опущенной внизъ и нѣсколько откинутой назадъ, жезлъ, лѣвою рукою Онъ держитъ повода; отъ пояса изъ подъ латъ спускается до колѣнъ голубая матерчатая юбка; на ногахъ высокіе кожаные сапоги съ большими шпорами, сапоги перевязаны около колѣнъ ремнемъ. Вдали движеніе кавалерійскихъ войскъ, въ разныхъ нѣмецкихъ костюмахъ.

Выраженіе лица мало схоже съ извѣстными портретами Государя. Однако портретъ этотъ исполненъ весьма художественно и рисунокъ, во всѣхъ отношеніяхъ, весьма правильный.

Картина эта высотою до 2-хъ и шириною до $1\frac{1}{2}$ саженей. Кѣмъ писанъ этотъ портретъ и откуда онъ пріобрѣтенъ, положительныхъ свѣдѣній не имѣется, есть впрочемъ предположеніе, что портретъ этотъ привезенъ въ Россію вмѣстѣ съ библіотекою Сангушко, послѣ польской кампаніи.

24). Въ залѣ присутствія Адмиралтействъ Совѣта, находится портретъ Императора Петра Великаго, во весь ростъ.

Государь изображенъ стоящимъ отправа влѣво, правая нога нѣсколько выдвинута. Поворотъ головы въ три четверти отлѣва вправо; правою рукою, въ бѣлой замшевой перчаткѣ, онъ опирается на верхній конецъ жезла, нижній конецъ котораго упертъ на карту съ надписью: «Каспійское море», лѣвая рука, согнутая, покоится на бедрѣ. Позади Его большой морской якорь съ канатомъ, съ лѣвой стороны пушка, а около ногъ военные и морскіе атрибуты; надъ головою развѣвается русскій желтый флагъ съ Императорскимъ гербомъ, вдали море съ кораблями и молъ. Государь облаченъ въ зеленый мундиръ съ краснымъ подбоемъ и красными на рукавахъ обшлагами; мундиръ снизу доополовины растегнутъ, по таліи бѣлый шарфъ, подъ мундиромъ видѣнъ однобортный зеленый жилетъ, мундиръ и жилетъ обшиты золотымъ позументомъ, на ногахъ высокіе черные сапоги; чрезъ правое плечо надѣта Андреевская лента, а на груди съ лѣвой стороны звѣзда. На шеѣ бѣлый галстухъ, завязанный спереди узломъ, длинные кружевные концы

котораго выпущены сверхъ мундира; голова непокрыта, волосы кудрявые, но недлинные, выраженіе лица повелительное. Портретъ этотъ нельзя отнести ни къ художественнымъ, ни къ современнымъ Петру I произведеніямъ, а потому онъ не представляетъ въ этомъ отношеніи никакого историческаго интереса; вышина его около 5, а ширина около 3 аршинъ.

25) Во дворцѣ Лѣтняго сада имѣется, подъ № 6024, большой, во весь ростъ, портретъ Императора Петра Великаго, съ подписью B. Coiffre, живописца Датскаго Двора въ первое двадцатипятилѣтіе XVIII вѣка. Въ отрѣзной нижней части картины видны остатки уцѣлѣвшихъ оконечностей цифръ, по которымъ можно судить, что портретъ былъ написанъ въ 1716 году. Государь представленъ стоящимъ, почти прямо съ лица, поворотивъ голову вправо; Онъ весь въ латахъ и въ Императорской мантіи, подбитой горностаемъ. Голова непокрыта, длинныя кудри ниспадаютъ до плечъ, въ правой рукѣ, нѣсколько согнутой и лежащей на бедрѣ, онъ держитъ жезлъ, а въ лѣвой шпагу, осыпанную брилліантами; обѣ руки въ бѣлыхъ перчаткахъ. По поясу золотой кружевной шарфъ, чрезъ плечо надѣта Андреевская лента, а на шеѣ виситъ орденъ слона. Вдали представлены развалины крѣпости, пожаръ и сраженіе. Портретъ этотъ сперва былъ въ видѣ эскиза, но потомъ обновленъ (реставрированъ) самымъ невѣжественнымъ художникомъ, такъ что лента, мантія и самое лицо совершенно испорчены; полагать должно, что еслибы можно было снять верхній слой краски, то, вѣроятно, обнаружились бы остатки хорошей живописи.

26) Въ 1783 и 1784 году художникъ Ланглуа издалъ гравюру Петра Великаго, сдѣланную будтобы имъ съ портрета Императора, писаннаго съ натуры въ 1716 году, въ г. Астрахани, Каравакомъ; однако это весьма сомнительно: хотя Каравакъ дѣйствительно числится по спискамъ 1716 г. въ Россіи, но Государь началъ этотъ годъ въ С.-Петербургѣ и 27 января отправился уже въ Данцигъ, гдѣ находилась армія; остальную затѣмъ часть года Онъ пробылъ въ Даніи, Германіи и Голландіи и здѣсь зимовалъ, а въ 1717 году возвратился въ С.-Петербургъ.

27) Во время пребыванія Петра Великаго въ Парижѣ, гдѣ Онъ

пробылъ съ 4 апрѣля по 12 іюля, съ Него писалъ поколѣнный портретъ, въ натуральную величину, придворный художникъ Жанъ-Маркъ Натье (Jean Marc Nattier), или, какъ его называли въ Россіи, Натуарій, или Натуаръ.

Государь изображенъ почти бокомъ, съ поворотомъ головы въ три четверти отлѣва вправо; Онъ представленъ съ открытою головою, съ длинными кудрями, весь въ латахъ (въ панцырѣ) и въ лентѣ Андрея Первозваннаго черезъ плечо. Правою рукою онъ опирается на фельдмаршальскій жезлъ, а лѣвою на мечъ, висящій у бедра; вдали представлены сраженіе и пожаръ.

Гдѣ находится оригиналъ, неизвѣстно; копій съ него было весьма много, одна изъ таковыхъ, подъ № 5352, находилась въ Императорской Романовской галереѣ Зимняго дворца, нынѣ она передана въ Царскосельскій старый дворецъ, на половину въ Бозѣ почившаго Императора Александра I.

Кромѣ копій масляными красками, съ этого портрета воспроизведено было и множество гравюръ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ были: Чмеесова, Лаузе, Афонасьева, Болта и Шрейера.

Въ книгѣ «Любопытныя и достопамятныя сказанія о Императорѣ Петрѣ Великомъ» упоминается, что Натье, кромѣ портрета Государя, списалъ также копію съ портрета Императрицы, привезеннаго изъ С.-Петербурга, и представилъ ее сидящею.

Тамъ, между прочимъ, сказано: «*Сіи обѣ изящныя картины, привезены послѣ въ Петербургъ, гдѣ я* (Штелинъ) *въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, въ залѣ тогдашняго канцлера графа Воронцова, многократно видѣлъ и превосходству удивлялся* [1]).

28) Въ то же время тамъ же писалъ, съ натуры, поколѣнный портретъ Государя знаменитый французскій художникъ Жасентъ-Риго (Jasinte Rigo).

Этотъ портретъ былъ написанъ для французскаго двора, по заказу регента, герцога Орлеанскаго, опекуна малолѣтняго короля Людовика. Въ «Любопытныхъ и достопамятныхъ сказаніяхъ о Импе-

[1]) Любопытныя и достопамятныя сказанія о Императорѣ Петрѣ Великомъ, стран. 90 — 94.

раторѣ Петрѣ Великомъ» говорится такъ: «*Сія преизящная оригинальная картина, въ 1773 г. въ одномъ собраніи картинъ, въ С.-Петербургъ изъ Парижа привезена и куплена отъ Ея Величества Императрицы Екатерины II, со многими другими прекрасными картинами*» [1]).

Въ каталогѣ картинъ С.-Петербургскаго Зимняго Дворца, изданномъ въ 1774 г., онъ записанъ подъ № 1756. Однако, въ настоящее время, его въ виду не имѣется; а такъ какъ съ этого портрета никогда не было дѣлано копій и гравюръ, то и невозможно сдѣлать его описанія.

29) Въ Императорской Романовской галереѣ Зимняго дворца, подъ № 5850, есть еще портретъ Императора Петра Великаго, извѣстный подъ названіемъ Риго; онъ былъ поднесенъ въ Бозѣ почившему Императору Николаю I графомъ С. С. Уваровымъ; однако, по сличеніи этого портрета съ находящимся въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ портретомъ самого художника Риго, написаннымъ имъ самимъ, можно положительно сказать, что, по кисти, манерѣ живописи и вообще по колориту, этотъ портретъ, не можетъ быть работы Риго, скорѣе его можно отнести къ портретамъ Таннауера.

Государь изображенъ въ три четверти, отлѣва вправо, съ непокрытою головою и длинными кудрями; на немъ надѣты латы, поверхъ которыхъ лента Андрея Первозваннаго, на фонѣ развѣвается Императорская мантія, подбитая горностаемъ. Этотъ портретъ нѣсколько менѣе натуральной величины, поясной.

30) Въ Павловскомъ дворцѣ Великаго Князя Константина Николаевича, есть большой, во весь ростъ, портретъ Императора Петра Великаго, весьма замѣчательный по исполненію. Государь стоитъ поворотившись вправо и голову держитъ въ ту же сторону. Онъ въ латахъ и въ парчевой Императорской мантіи, въ правой рукѣ держитъ жезлъ, а лѣвою указываетъ на сраженіе; чрезъ плечо надѣта лента Андрея Первозваннаго, на лѣвомъ боку видѣнъ мечъ. Портретъ этотъ составленъ изъ двухъ, вшитыхъ одна въ другую, частей:

[1]) Любопытныя и достопамятныя сказанія о Императорѣ Петрѣ Великомъ, Штелина, стр. 92.

13023
Библіотека

голова и торсъ до пояса составляютъ одну часть, а остальное другую. Не отнимая достоинства работы всей картины, можно однако положительно сказать, что голова написана совсѣмъ другимъ, весьма замѣчательнымъ, художникомъ.

31) Въ 1717 году, въ бытность Петра Великаго въ Голландіи, съ Него написалъ поколѣнный портретъ замѣчательный художникъ своего времени Арнольдъ-де-Гельдеръ, ученикъ Рембрандта (Arnold de Gelder).

Государь представленъ обращеннымъ влѣво, съ непокрытой головой, въ три четверти оборота, въ грудныхъ латахъ, надѣтыхъ поверхъ замшеваго полукафтана, и въ лентѣ Андрея Первозваннаго. Правою рукою онъ опирается на фельдмаршальскій жезлъ, а лѣвая рука лежитъ на бедрѣ.

Оригиналъ находится въ Амстердамскомъ музеумѣ, подъ № 93 [1]).

32) Въ 1717 году, въ Гагѣ, написалъ съ Государя поясной портретъ, въ натуральную величину, знаменитый художникъ того времени Карлъ Муръ (de Moor). Поворотъ головы, въ три четверти, влѣво. Онъ представленъ съ открытою головою, съ длинными кудрями, въ латахъ и въ Андреевской лентѣ; рукъ отъ локтей невидно. Объ этомъ портретѣ Петръ Великій отозвался съ отличною похвалою [2]).

Оригиналъ былъ привезенъ въ С.-Петербургъ 30 мая 1718 года, но гдѣ нынѣ находится,—неизвѣстно.

Съ этого портрета сдѣлано было множество гравюръ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: двѣ Губракена, первая 1725 г.—вправо, а послѣдняя 1752 г.—влѣво, и одна Вендрамини.

Въ одномъ изъ писемъ Петра Великаго къ Императрицѣ Екатеринѣ изъ Парижа 1713 года сказано: «*Тапицерейная работа здѣсь зѣло преславная, того для пришли мою потрету, что писалъ Моръ, и свои обѣ, которую Моръ и другую, что французъ писали, дабы тапицерейною работою оныхъ нѣсколько сдѣлать, француза живо-*

---

[1]) Сообщено княземъ А. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ и имъ доставленъ фотографическій снимокъ съ этого портрета.

[2]) См. Русск. рѣчь 1861 г. стр. 152.

писца Натіера, пришлите сюда, и велите взять съ собою картину которую онъ писалъ о Левенгонской баталіи» [1]).

33) Къ этому же времени относится другой грудной портретъ Императора Петра Великаго, замѣчательный по работѣ, и принадлежащій роду графовъ Апренъ-Эльмтъ, онъ пріобрѣтенъ въ Парижѣ въ 1856 году.

Государь изображенъ, въ три четверти, вправо, съ открытою головою, съ длинными кудрями, въ латахъ, поверхъ которыхъ надѣтъ бархатный малиновый кафтанъ, подбитый горностаемъ. Сверхъ кафтана надѣта Андреевская лента, въ отдаленіи, на столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, лежатъ Императорская корона и жезлъ.

По словамъ покойнаго князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго, этотъ портретъ былъ привезенъ въ Россію въ 1805 г. и проданъ въ С.-Петербургскій эрмитажъ, гдѣ онъ находился еще въ 1817 году и тогда художникъ Бернаръ, ученикъ знаменитаго миніатюриста Изабе, срисовалъ съ него, для князя, большую миніатюру. Съ того же портрета, въ 1805 году сдѣлалъ гравюру Ф. Вендрамини, а въ 1822 году, съ копіи Бернара, гравировалъ портретъ Меку, въ Парижѣ.

Портретъ этотъ въ 1838 г. не находился уже въ эрмитажѣ, а потому, въ изданномъ послѣ того каталогѣ, онъ непомѣщенъ [2]).

Есть однако другое указаніе объ этомъ же портретѣ, имѣющее также большое вѣроятіе. Предполагаютъ, что портретъ, находящійся въ родѣ графовъ Апренъ-Эльмтъ, есть композиція позднѣйшаго времени, привезанная въ Россію въ 1805 г., для продажи Императорскому Двору, за весьма возвышенную сумму, подъ ложнымъ показаніемъ работы Карла Мура. Приэтомъ, для достиженія цѣли, съ него были сдѣланы, по заказу, художникомъ Вендрамини гравюры. Однако продѣлка эта не удалась, Россійскій Дворъ ограничился только пріобрѣтеніемъ 200 экземпляровъ гравюръ, и затѣмъ оригиналъ былъ увезенъ обратно въ Парижъ [3]).

---

[1]) У Бахмейстера (Bachmeister: Geschichte Peters des Grossen), т. I, стр. 397, т. III, стр. 119 и 132.

[2]) Сообщено княземъ А. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ въ 1867 г.

[3]) Сообщено княземъ А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ въ 1871 году.

Такіе же точно портреты, только гораздо слабѣйшей по художеству работы, находятся въ портретной галереѣ графа Строганова и въ Царскосельскомъ Императорскомъ Дворцѣ, въ бывшемъ кабинетѣ Императора Николая I, подъ № 186.

Знаменитый знатокъ картинъ старинныхъ школъ, Ваагенъ въ бытность его въ Россіи въ 1869 году, относилъ портретъ, находящійся въ Царскосельскомъ дворцѣ, къ работѣ французскаго художника Риго, писавшаго портретъ съ Петра I, во время пребыванія его въ Парижѣ; однако это представляется весьма сомнительнымъ, ибо, при сличеніи этого портрета съ портретомъ графа Апрепъ-Эльмта, можно безошибочно сказать, что онъ составляетъ слабую копію съ того портрета.

34) Въ Императорскихъ Академіи Художествъ и Эрмитажѣ, въ отдѣленіи русской школы, подъ № 1566, также у графа С. Г. Строганова и у графа Орлова-Денисова, имѣются однородные портреты Императора Петра Великаго, относимые къ работѣ русскаго художника *Матвѣева*, съ предположеніемъ—будто онъ писалъ Государя съ натуры.

По справкамъ же, оказалось, что Матвѣевъ, обнаружившій большія способности къ живописи, былъ отправленъ Государемъ, въ очень молодыхъ лѣтахъ, за границу, для обученія живописи и другимъ искуствамъ, и пробывъ тамъ 12 лѣтъ, въ 1731 году, т. е. спустя 6 лѣтъ, послѣ смерти Императора, возвратился въ Россію; а потому весьма вѣроятно, что портретъ Матвѣева былъ писанъ имъ не съ натуры, а компонованъ съ другаго какого либо портрета.

Князь Гагаринъ и академики Бруни и Нефъ, при сравненіи портрета, находящагося въ Эрмитажѣ, съ произведеніями Карла Мура, находящимися тамъ же, въ голландской школѣ, положительно признали этотъ портретъ оригиналомъ Мура.

Портретъ этотъ поясной, Государь изображенъ въ три четверти оборота отлѣва вправо; голова непокрыта, длинныя кудри ниспадаютъ до плечъ; на Немъ грудныя латы, поверхъ которыхъ надѣтъ бархатный камзолъ и сверхъ его, чрезъ правое плечо, лента Андрея первозваннаго; оконечностей рукъ невидно.

Особенность этого портрета заключается въ томъ, что Андреевская лента написана въ видѣ шарфа.

Съ этого портрета Андрусскій сдѣлалъ гравюру, которая однако въ продажу не поступила, потому что мѣдная доска сгорѣла. Гравюра эта весьма рѣдкая.

Графъ С. Г. Строгановъ заказалъ, съ принадлежащаго ему портрета, въ 1817 году, первую въ Россіи литографію карандашемъ. Работа эта впрочемъ весьма посредственная; изображеніе Государя обращено въ другую, противу оригинала, сторону.

35) Въ 1717 году писалъ еще портретъ Петра Великаго французскій художникъ Жанъ-Батистъ-Удри (Jean Baptiste Oudri), во весь ростъ, въ натуральную величину.

Въ запискахъ Парижской Королевской Академіи живописи сказано, что этотъ портретъ отосланъ въ Россію. Однако объ немъ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

36) Кромѣ того, въ 1717 году, писалъ портретъ Петра Великаго, по заказу регента, директоръ Парижской академіи живописи, Николай Ларжиліеръ. Портретъ этотъ находится въ Орлеанской галереѣ Пале-Рояля. Такъ какъ въ историческихъ памятникахъ не имѣется свѣдѣній о томъ, чтобы Государь давалъ Ларжильеру сеансы, то полагать должно, что онъ видѣлъ его въ Парижѣ и компоновалъ портретъ напамять, придерживаясь другихъ оригинальныхъ портретовъ.

Портретъ этотъ, послѣ революціи, находился у графа Разумовскаго, а отъ него перешелъ къ В. А. Репниной. Послѣ того, поднесенный благополучно царствующему Государю Императору Александру Николаевичу, въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, онъ перешелъ въ Полтавскій кадетскій корпусъ, гдѣ находится до настоящаго времени. Издателю не представилось случая видѣть этотъ портретъ, а потому онъ ограничивается настоящимъ сообщеніемъ.

37) Въ 1786 году, въ Лейпцигѣ былъ изданъ портретъ Императора Петра Великаго, гравированный Баузе, подъ которымъ подписано такъ: Le Roy pinx. Parix 1717. По справкамъ оказалось, что въ 1717 году во всей Франціи не было подобнаго

живописца; къ тому же, по сличеніи этой гравюры съ другими подобными, она оказывается весьма посредственнымъ воспроизведеніемъ гравюры Губракена, 1752 года, хотя отдѣлки отчетливой, но вотношеніи выраженія лица незаслуживающей вниманія. Голова этого портрета скопирована въ гравюрѣ *К. Афонасьева*, 1845 года.

Есть еще другой портретъ, гравированный, около 1794 года, художникомъ Шрейберомъ тоже съ Леруа, принадлежавшій князю Александру Бѣлосельскому; однако портрета этого въ настоящее время нигдѣ не оказывается.

38) Въ 1723 году придворный живописецъ при Россійскомъ дворѣ, Людвигъ Каравакъ, написалъ съ натуры поясной портретъ Императора, для князя Антіоха Кантеміра, который увезъ его съ собою въ 1732 году, при назначеніи его посломъ въ Англію.

Гдѣ портретъ этотъ нынѣ находится, неизвѣстно.

Государь изображенъ почти прямо съ лица, съ непокрытою головою, съ длинными кудрявыми волосами, въ шитомъ мундирѣ, поверхъ котораго надѣты грудныя латы. На Немъ кружевной бѣлый галстухъ и такіе же рукава, сверхъ всего надѣта Императорская парчевая порфира, съ вышитыми двуглавыми орлами, сверхъ мантіи надѣта цѣпь Андрея Первозваннаго. Въ правой рукѣ Императорскій фельдмаршальскій жезлъ, а лѣвая покоится на Императорской коронѣ. Съ этого портрета было сдѣлано множество гравюръ; замѣчательнѣйшая изъ нихъ была работы Сюбейронъ въ 1743 г.; на ней сдѣлана слѣдующая надпись: Dessiné d'après nature en 1723 deux ans avant la mort de sa Majesté, par Monsieur Caravac, son peintre. Gravé à Paris en 1743 par Subeyron, d'après l'originale communiqué par Monsieur Monseigneur le Prince Cantemir, Ambassadeur de Russie à la Coure de France.

Судя по гравюрѣ, портретъ этотъ не можетъ быть отнесенъ къ числу художественныхъ произведеній, даже въ немъ несоблюдено правильности рисунка, вособенности въ лицѣ.

39) Петра Великаго писалъ также знаменитый французскій художникъ Павелъ де-Ла-Рошъ (Paule de la Roche), впрочемъ выраженіе Государя весьма украшено. Съ этого портрета сдѣлана превос-

ходная гравюра Генрихомъ Дюпономъ. Объ оригиналѣ никакихъ извѣстій не имѣется.

40) Въ большомъ Петровскомъ Дворцѣ, въ Петровскомъ залѣ, въ особо устроенномъ для того мѣстѣ, вдѣланъ въ стѣнѣ, подъ № 749, портретъ Императора Петра Великаго, во весь ростъ, работы Бурхгольца 1770 г. Вѣроятно, онъ написалъ его по заказу, во время отдѣлки Дворца. По характеру выраженія лица, можно предполагать, что портретъ этотъ компонованъ съ портрета Таннауера. Государь представленъ стоящимъ отлѣва вправо, съ поворотомъ головы въ три четверти въ ту же сторону, голова непокрыта, длинныя кудри ниспадаютъ до плечъ; на Немъ бѣлаго сукна камзолъ, кругомъ вышитый серебромъ, на груди латы, на ногахъ высокіе черные сапоги съ крагами. Чрезъ плечо Андреевская лента и сверхъ всего надѣта Императорская мантія, подбитая горностаемъ, въ правой рукѣ у Него жезлъ; вдали видно сраженіе.

41) Въ музеумѣ Морскаго вѣдомства находится портретъ Петра Великаго въ полроста, около 2 арш. вышины и до $1\frac{1}{2}$ арш. ширины. Государь изображенъ стоящимъ, голова поворочена въ три четверти оборота влѣво и непокрыта, длинныя кудри ниспадаютъ почти до плечъ. На Петрѣ бѣлый галстухъ и зеленый мундиръ съ зеленымъ откинутымъ воротникомъ и такими же обшлагами; мундиръ отъ пояса снизу застегнутъ, изъ подъ него видѣнъ однобортный зеленый жилетъ, застегнутый золотыми пуговицами доверху; мундиръ и жилетъ обшиты золотымъ позументомъ; сверхъ жилета, подъ мундиромъ, надѣта голубая лента чрезъ правое плечо, мундиръ охваченъ по таліи кожаною портупеею, обшитою галуномъ, на которой съ лѣвой стороны прикрѣпленъ голубой бантъ, тутъ же видѣнъ эфесъ прямой шпаги; на груди съ лѣвой стороны звѣзда; правою рукою Государь опирается на верхній конецъ жезла, а лѣвая, согнутая, лежитъ на бедрѣ; вдали видно море, на которомъ въ полукружіи, начиная отъ лѣвой стороны, по овалу головы, стоитъ рядъ кораблей, судя по флагамъ, принадлежащіе—русскому, французскому, голландскому и датскому флотамъ, каждой націи по 9 кораблей; справа видны укрѣпленія Копенгагена.

Хотя портретъ этотъ не отличается художественнымъ выполненіемъ, но имѣетъ историческое значеніе по несомнѣнности его воспроизведенія между 1722—1725 годами. Лицо Государя имѣетъ большое сходство съ изображеніями его на бюстахъ и съ гравюрами, сдѣланными съ портрета Каравака въ 1723 г.; съ этого портрета, вѣроятно, была издана Бекетовымъ гравюра съ измѣненіемъ только аксессуаровъ, т. е. видъ кораблей и укрѣпленій замѣнены драпировками.

42) У Петра Павловича Зуева, находится поколѣнный портретъ Императора Петра Великаго, въ натуральную величину, высотою въ 2 арш. 1 верш. и шир. 1 арш. $8\frac{1}{2}$ верш. Государь изображенъ стоящимъ отправа влѣво, съ поворотомъ головы въ три четверти въ ту же сторону, голова непокрыта, длинные черные волосы ниспадаютъ кудрями почти до плечъ, на шеѣ повязанъ бѣлый галстухъ, но ни концовъ, ни угловъ невидно, въ средину галстуха воткнута брилліантовая булавка, изъ подъ галстуха видна бѣлая рубашка въ мелкихъ складкахъ. На немъ надѣтъ зеленый мундиръ, съ зеленымъ отложнымъ воротникомъ и такими же обшлагами, изъ подъ мундира, ниже пояса, видны концы длиннаго зеленаго жилета. Мундиръ застегнутъ доверха золотыми пуговицами и обшитъ кругомъ, какъ и жилетъ, золотымъ узкимъ позументомъ. Сверхъ мундира чрезъ правое плечо надѣта Андреевская лента, а на груди съ лѣвой стороны пристегнута большая звѣзда того же ордена; талія опоясана кожаной портупеей, обшитой позументомъ, съ большою золотою пряжкою спереди, а съ лѣваго бока видѣнъ золотой эфесъ шпаги. Правою рукою Государь опирается на желтую палку, а лѣвая, согнутая, покоится на бедрѣ. Изъ подъ рукавовъ мундира видны рукава бѣлой рубашки съ буфами. Возлѣ него, на золоченомъ столѣ, лежитъ малиновая бархатная подушка и на ней Императорская корона, осыпанная брилліантами. На фонѣ видны желтыя драпировки. Выраженіе лица у Государя нѣсколько суровое, но спокойное.

Портретъ относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Государя, т. е. 1722—25 годамъ.

Хотя, по живописи, этотъ портретъ не можетъ быть отнесенъ къ

числу художественныхъ произведеній, но тѣмъ неменѣе, по несомнѣнности въ его современность Петру Великому, онъ представляетъ историческій интересъ.

Портретъ этотъ найденъ при передѣлкѣ Семеновскихъ казармъ (бывшей съѣзжей избы) на чердакѣ, безъ деревянной рамы, свернутый въ трубку [1]).

43) Въ Императорской Романовской галереѣ Зимняго дворца хранится небольшой грудной портретъ Императора Петра Великаго, поднесенный благополучно царствующему Государю Императору покойнымъ А. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ. Портретъ этотъ неизвѣстно кѣмъ написанъ и изображаетъ Государя въ послѣднихъ годахъ его царствованія. Онъ представленъ отлѣва вправо, въ три четверти. Голова непокрыта, длинные черные волосы ниспадаютъ почти до плечъ, лобъ большой открытый, въ морщинахъ, съ большою залѝзою у пробора, что наводитъ сомнѣніе на натуральность волосъ, густыя черныя брови нѣсколько нахмурены, лицо смуглое, усы подбритые и выраженіе нѣсколько суровое. На Государѣ Императорская парчевая порфира, подбитая горностаемъ, сверхъ которой надѣта цѣпь Андрея Первозваннаго; рукъ вовсе невидно. Хотя работу этого портрета нельзя отнести къ числу художественныхъ произведеній, но тѣмъ неменѣе, по сохраненному въ немъ типу извѣстныхъ портретовъ Императора, послѣдняго времени Его царствованія, онъ заслуживаетъ вниманія.

44) Въ «Любопытныхъ сказаніяхъ о Петрѣ Великомъ» упоминается, что, въ послѣдніе годы царствованія Государя, съ Него написалъ, съ натуры, превосходный миніатюрный портретъ, на слоновой кости, въ $^1/_8$ долю листа, бывшій въ С.-Петербургѣ, прусскій посланникъ, баронъ фонъ-Мардефельдъ. Портретъ этотъ, въ числѣ другихъ, трехъ, т. е. Императрицы, Царевны Анны и Екатерины, былъ подаренъ Государемъ Герцогу Голштейнскому, при вступленіи его въ бракъ съ Царевною Анною Петровною, но потомъ привезенъ обратно въ С.-Петербургъ Великимъ Княземъ Петромъ Θеодоровичемъ и хранился въ Его кабинетѣ [2]).

---

[1]) По словамъ Петра Павловича Зуева, сообщено М. И. Семевскимъ.

[2]) Любопыт. и Достоп. Сказанія о Петрѣ Великомъ, стр. 93 и 94.

45) Между 1732 и 1737 годами, замѣчательный художникъ своего времени, Яковъ Амикони написалъ аллегорическую картину съ портретомъ Императора Петра Великаго.

Императоръ изображенъ въ натуральную величину, во весь ростъ, идущимъ отправа влѣво, съ поворотомъ головы въ три четверти отлѣва вправо. Голова непокрыта, кудрявые волосы ниспадаютъ почти до плечъ; на немъ бѣлый шитый кафтанъ, поверхъ котораго надѣты грудныя латы, въ лѣвой рукѣ его жезлъ, а правая, согнутая, покоится на бедрѣ, у кавалерійскаго меча; Онъ опоясанъ широкимъ матерчатымъ шарфомъ, концы котораго развѣваются по воздуху; на ногахъ высокіе сапоги со шпорами, одна нога, нѣсколько согнутая, поставлена на снятую съ лафета пушку. Кругомъ лежатъ военные атрибуты, лавры и литавры; около ногъ три книги законовъ: гражданскихъ, военныхъ и церковныхъ, также планы; сзади архитектурныя сооруженія, вдали море съ купеческими кораблями и разные предметы торговли. Государя сопровождаетъ слава, въ видѣ красивой воинственной женщины, надъ ихъ головами, въ облакахъ, амуры, и одинъ изъ нихъ вѣнчаетъ главу Государя Императорскою короною.

Картина эта находится въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, въ тронномъ залѣ Петра Великаго.

Долгое время, выполненіе этой картины относили къ 1717 году, ко времени пребыванія Императора въ Парижѣ, однако, по справкамъ оказалось, что Амикони началъ компоновать эту картину, по заказу князя Антіоха Кантеміра, въ 1729 г., въ бытность свою въ Лондонѣ, куда онъ прибылъ изъ Италіи, а въ Парижѣ онъ былъ въ первый разъ только въ 1736 году.

При выполненіи фигуры Императора, онъ руководствовался портретомъ Каравака, даннымъ ему княземъ Кантеміромъ.

Съ этой картины сдѣлана художественная гравюра Вагнеромъ, подъ которою объяснено, что оригиналъ принадлежитъ князю Кантеміру, Россійскому послу въ Англіи.

Мѣдная доска этой гравюры хранится въ Императорской Академіи наукъ.

46) Въ художественно-промышленномъ музеумѣ хранится мо-

запческій портретъ Императора Петра Великаго фабрики Ломоносова, съ оригинала Амиконп. Этотъ портретъ принадлежалъ А. А. Половцову и находился на выставкѣ общества поощренія художествъ въ 1871 году, подъ № 56.

47) Въ «*Журналѣ*» Петра Великаго упоминается, что 3 сентября 1720 года съ Государя писалъ портретъ русскій художникъ Никитинъ. Другихъ извѣстій объ этомъ портретѣ не имѣется и неизвѣстно даже, существуетъ ли и гдѣ именно этотъ портретъ, а также въ какомъ видѣ изображенъ Государь.

Въ «Любопытныхъ и достопамятныхъ сказаніяхъ о Петрѣ Великомъ» говорится, что Государь, въ бытность въ Амстердамѣ, зашелъ къ секретарю Никитину, не засталъ его дома, а нашелъ 14-ти-лѣтняго сына его, который занимался срисовываніемъ печатной голландской картины. Государь, замѣтивъ въ немъ талантъ, отдалъ его, согласно его желанію, въ ученіе къ лучшему живописцу въ Амстердамѣ, на 6 лѣтъ, и каждый годъ самъ слѣдилъ за его успѣхами; такимъ образомъ Никитинъ сдѣлался впослѣдствіи извѣстымъ историческимъ живописцемъ. Одна изъ замѣчательныхъ его картинъ была «*Распятіе Христа*», находившаяся въ Аничковскомъ Дворцѣ.

48, 49 и 50) Въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, въ залѣ Императора Петра Великаго, имѣются, два боковые и одинъ прямо съ лица, портреты Государя, написанные послѣ смерти Его. На одномъ изъ нихъ написано на оборотѣ: «*изъ коллекціи картинъ члена Государственнаго Совѣта Кочубея*». Кочубей поднесъ его, въ Бозѣ почившему, Императору Николаю I. Всѣ эти портреты исполнены хорошими художниками весьма тщательно, и по отчетливой точной отдѣлкѣ всѣхъ мускуловъ, можно съ достовѣрностію полагать, что они были писаны съ натуры. Боковые портреты, по манерѣ живописи и по колориту, можно съ достовѣрностью отнести къ работѣ Таннауфа.

51) Въ той же залѣ есть бронзовая маска, сдѣланная съ алебастроваго слѣпка, снятаго съ усопшаго Государя.

---

[1]) Любопыт. и достоп. сказан. о Петрѣ Вел., стр. 172 и 173.

52) Въ Императорской Академіи Художествъ хранится, весьма замѣчательный по кисти, эскизъ съ головы покойнаго Императора.

Замѣчательная по художеству работа этой картины обязываетъ сдѣлать болѣе подробное о ней описаніе. Картина эта представляетъ усопшаго почти прямо съ лица, открытая голова покоится на подушкѣ, длинныя кудри лежатъ по обѣ стороны лица. На покойникѣ бѣлая рубашка съ откиднымъ воротникомъ; тѣло покрыто желтымъ покровомъ, поверхъ котораго накинута Императорская порфира, подбитая горностаемъ. Кѣмъ исполненъ этотъ эскизъ, неизвѣстно. Знатоки признаютъ его оригиналомъ, написаннымъ съ натуры [1]).

Описавъ такимъ образомъ всѣ извѣстные и болѣе замѣчательные портреты Императора Петра Великаго, нельзя умолчать о скульпторныхъ Его изображеніяхъ.

53) Первое мѣсто между ними занимаетъ бронзовый поясной бюстъ, подъ № 843, находящійся въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ, въ *Аполлоновомъ* залѣ, примыкающемъ къ Императорской Романовской галереѣ.

Бюстъ этотъ весьма замѣчательной и отчетливой чеканной работы. Государь изображенъ, съ непокрытою головою въ длинныхъ кудряхъ, ниспадающихъ до плечъ; на шеѣ шарфъ, кружевные концы котораго развѣваются въ стороны. На Немъ латы, на которыхъ барельефно представлены сцены изъ жизни Государя, и на правой грудной части, снимокъ съ печати Его, на которой Онъ представленъ на колѣнахъ, съ зубиломъ въ одной рукѣ и съ молоткомъ въ другой, высѣкающимъ изъ камня женскую въ латахъ фигуру Россіи; чрезъ правое плечо Андреевская лента, а сверхъ всего Императорская порфира, подбитая горностаемъ; большіе на выкатѣ глаза рѣзко очерчены, губы сжаты, усы тонко подбриты и выраженіе лица вообще нѣсколько суровое, но полное силы. Изображеніе это, по окладу лица, можно отнести къ послѣднимъ годамъ царствованія Государя.

---

[1]) Сообщено А. А. Васильчиковымъ.

54) Второй бюстъ, бѣлаго мрамора, находящійся въ библіотекѣ Генеральнаго Штаба, тоже поясной, превосходной работы; на немъ вырѣзано «Carlo Al Bagini fecit.» Государь представленъ съ непокрытою головою, длинныя кудри ниспадаютъ до плечъ, Онъ въ латахъ и выраженіе лица болѣе схоже съ портретомъ Гельдера.

55) Третій, тоже мраморный, грудной, работы, современника Петру Великому, скульптора Растрелли, отца извѣстнаго архитектора; онъ находится у князя А. Д. Лобанова-Ростовскаго. Бюстъ этотъ весьма похожъ на мраморный бюстъ, находящійся въ Генеральномъ Штабѣ.

56) Во время путешествія Петра Великаго за границею, въ 1717 году, Онъ, для подарка кардиналу Оттобону, дозволилъ сдѣлать съ себя гипсовый слѣпокъ, по которому была вылита восковая маска, и къ ней придѣланъ гипсовый торсъ въ латахъ. Этотъ бюстъ долгое время находился въ замѣчательномъ кабинетѣ кардинала Сильвіо Валенти. Впослѣдствіи, при продажѣ Капитолійскаго музея, онъ поднесенъ наслѣдниками Валенти благополучно царствующему Государю Императору Александру Николаевичу и поставленъ нынѣ въ Петровскомъ залѣ Императорскаго Зимняго дворца.

Съ гипсовой маски былъ скомпонованъ портретъ Петра Великаго, весьма неискуснымъ художникомъ, такъ что портретъ этотъ вовсе не напоминаетъ Государя. Особенность этого портрета состоитъ въ томъ, что Петръ Великій представленъ лысымъ, съ весьма тоненькими усами. Съ портрета этого сдѣлана Петромъ Лардони превосходная гравюра.

57) Съ этой же маски была сдѣлана восковая фигура Императора Петра Великаго, находящаяся въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ, въ Петровскомъ залѣ. Фигура эта облечена въ шитый голубой шелковый камзолъ, работы Императрицы Екатерины I; на ногахъ пунцовые шелковые чулки и башмаки, работы самого Императора. Эта фигура посажена на малиновый бархатный тронъ, поставленный подъ такимъ же балдахиномъ.

Въ прежнее время, фигура эта хранилась въ Кунстъ-Камерѣ и посредствомъ особаго механизма, при входѣ въ комнату, подымалась съ трона и кланялась.

58) Нельзя не упомянуть здѣсь о замѣчательномъ бронзовомъ изображеніи Императора Петра Великаго, на монументѣ, воздвигнутомъ Императрицею Екатериною II на Петровской площади, въ С.-Петербургѣ, исполненномъ скульпторомъ Фальконетомъ. Голова Государя вылеплена знаменитою артисткою того времени, Маріею Анною Коллотъ, по сохранившейся въ Академіи Наукъ алебастровому слѣпку съ головы Императора и по выписанному изъ Богеміи алебастровому грудному изображенію Государя. Съ этой головы сдѣлана гравюра, на которой подписано: Tête de la statue de Pierre le grand. Maria Anna Collot fecit Petropoli 1772.

59) У Каролины Карловны Павловой, урожд. Янишъ, извѣстной своими стихотвореніями, имѣется миніатюра Петра Великаго, писанная съ натуры и принадлежавшая ея предкамъ, служившимъ въ Россіи [1]. Къ какому времени относится эта миніатюра, а также какого возраста и въ какомъ видѣ изображенъ Петръ Великій, издателю неизвѣстно.

60) Наконецъ, къ числу замѣчательныхъ художественныхъ произведеній новѣйшаго времени должно отнести бронзовое изображеніе Петра Великаго на памятникѣ тысячелѣтія Россіи, работы русскаго художника Микешина, воспитанника С.-Петербургской Академіи Художествъ. Голова Петра Великаго скомпонована художникомъ съ лучшихъ извѣстныхъ оригиналовъ и преимущественно съ изображенія на монументѣ Фальконета. Императоръ представленъ въ 5 арш. вышины; онъ поставленъ съ главнаго фасса, въ Императорской порфирѣ, со скипетромъ въ правой рукѣ, а лѣвая положена на грудь.

Перечисливъ всѣ болѣе извѣстныя изображенія Императора Петра Великаго, остается сказать, что современники описываютъ Государя такъ: *Росту онъ былъ 2 аршинъ 14 слишкомъ вершковъ. Цвѣтъ лица смуглый, волосы черные, глаза большіе черные, густыя брови и небольшіе усы придавали ему нѣсколько суровый видъ* [2].

Изъ всѣхъ исчисленныхъ изображеній Императора Петра Вели-

[1] По словамъ Г. Н. Геннади.

[2] Очерки съ лучш. произвед. живоп., гравир., ваянія зодчест. Тромонина. Т., стр. 130.

каго въ этомъ альбомѣ помѣщены только головные портреты, подъ №№ 1, 12, 14, 15, 27, 29, 31, 32, 33 и 47, какъ болѣе достовѣрные и замѣчательные по работѣ.

Независимо портретовъ, чтобъ дать понятіе объ одеждѣ Петра I, до произведенныхъ имъ въ Россіи реформъ, прилагается копія съ гравюры, сдѣланной вскорѣ послѣ Азовскаго сраженія. Подлинная гравюра находится въ книгѣ, изданной въ Амстердамѣ, въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія, подъ заглавіемъ «Tonnel van Keisorn, Königen, Prinsen, etc. von Europea.

Наконецъ, какъ драгоцѣнные памятники о Петрѣ Великомъ, прилагаются виды: 1, домика Его въ С.-Петербургѣ—въ первобытномъ состояніи и въ настоящемъ его видѣ; 2, домика въ Саардамѣ — наружный его видъ и внутренность его комнаты, и 3, бесѣдки, въ С.-Петербургской крѣпости, въ которой хранится знаменитый ботикъ *«Дѣдушка Русскаго флота»*.

Г. К. Фридебургъ.

Печ. въ Лит. Рос. Воен. Хрон

Изд. Г. К. Фриммбург

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

с портрета С. Г. Кнеллера

Оригиналъ находится въ Гамптонъ-Кортскомъ дворцѣ близъ Лондона.

PIERRE LE GRAND

d'après le portrait de C. G. Kneller

L'original se trouve au palais de Hampton-Court près de Londres

Печатать позволяется С. Петербургъ, Апрѣля 25 дня 1860 г. Цензоръ А. Ярославцовъ

Печ. въ Лит. Рос. Воен. Хрон.

Изд. Г. К. Фрилебургъ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

съ портрета І. Купецкаго.

Оригиналъ, какъ полагаютъ, находится въ Гановерѣ.

PIERRE LE GRAND

d'après le portrait de J. Koupetzky.

L'original se trouve, comme on prétend, à Hanovre.

Печатать позволяется С. Петербургъ Февраля 27 дня 1861 г. Ценсоръ А. Ярославцовъ

Печ. въ Лит. Рос. Воен. Хрон. | Изд. Г. К. Фридебургъ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ | PIERRE LE GRAND

съ портрета приписываемаго Таннауеру. | d'après le portrait attribué a Tannauer.

Оригиналъ находится въ Императорской Романовской Галлереѣ Зимняго Дворца въ С. Петербургѣ. | *L'original se trouve au palais d'hiver à St. Pétersbourg, dans la Gallerie Impériale des Romanoff.*

Печатать позволяется С. Петербургъ, Апрѣля 30 дня 1860: Ценсоръ А. [illegible]

Печат: въ Лит: Рос: Воен: Хрон. | Изд. Г. К. [illegible]

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

PIERRE LE GRAND

Съ портрета, приписываемаго Таннауеру.

Оригиналъ находится въ Императорской Романовской Галлереѣ Зимняго Дворца въ С. Петербургѣ.

D'après le portrait attribué à Tannauer.

L'original se trouve au palais d'hiver à St. Pétersbourg, dans la Gallerie Impériale des Romanoff.

Печатать позволяется С. Петербургъ Ноября, 30 дня 1860 г. Цензоръ А. Ярославцовъ.

Печат въ лит Рос Верн Арон

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

Съ портрета Ж. М. Натгье.

Оригиналъ находится въ Императорской Романовской Галлереѣ Зимняго Дворца въ С. Петербургѣ.

PIERRE LE GRAND

D'après le portrait de J. M. Nattier.

L'original se trouve au palais d'hiver à St. Pétersbourg dans la gallérie Impériale des Romanoff.

Печатать позволяется С. Петербургъ Апрѣля 30 дня 1860 года

Печ. въ Лит. Рос. Воен. Хрон

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ | PIERRE LE GRAND

съ портрета, приписываемаго Я. Риго.

Оригиналъ находится въ Императорской Романовской Галлереѣ Зимняго Дворца въ С. Петербургѣ.

d'après le portrait attribué A. Rigaud.

L'original se trouve au palais d'hivèr à St. Pétersbourg, dans la Gallerie Impériale des Romanoff.

Печатать позволяется С. Петербургъ, Апреля 30 дня 1860 г. Ценсоръ А. Ярославцовъ

Печ. въ Лит. Рос. Воен. Хрон. | Изд. I. Фридбургъ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

съ портрета приписываемаго К. Муру

Оригиналъ находится у Графа Анрепа-Ельмпта, въ С. Петербургѣ

PIERRE LE GRAND

d'après le portrait attribué à C. Moor

L'original se trouve chez Mr le Comte Anrep-Elmpt, à St Pétersbourg

Печатать позволяется С. Петербургъ Апреля 25 дня 1860 г. Ценсоръ А. Фрогавцовъ

Печ. въ Лит. Рос. Воен. Хрон

Изд. Г. К. Фридебургъ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

съ портрета К. Мура.

Мѣсто нахожденія Оригинала неизвѣстно.

PIERRE LE GRAND

d'après le portrais de C. Moor.

on ne connait pas l'endroit où se trouve l'original

Печатать позволяется. С. Петербургъ. Февраля 27 дня 1861 г. Ценсоръ А. Ярославцовъ.

Печ. въ Лит. Рос. Воен. Хрон. Изд. Г. Н. Фрклебургъ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

съ портрета А. Гельдера.

Оригиналъ находится въ Амстердамскомъ Музеумѣ.

PIERRE LE GRAND

d'après le portrait de A. Gelder.

L'original se trouve au musée d'Amsterdam.

Печатать позволяется С. Петербургъ февраля 27 дня 1861 г. Ценсоръ А. Ярославцовъ.

Печат. въ Лит: Рос. Воен. Хрон.

Изд. Г. Х. Фридебургъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

Съ портрета, приписываемаго Таннауеру.

Оригиналъ находится въ Петровскомъ Залѣ Зимняго Дворца, въ С. Петербургѣ.

PIERRE LE GRAND

D'après le portrait attribué à Tannauer.

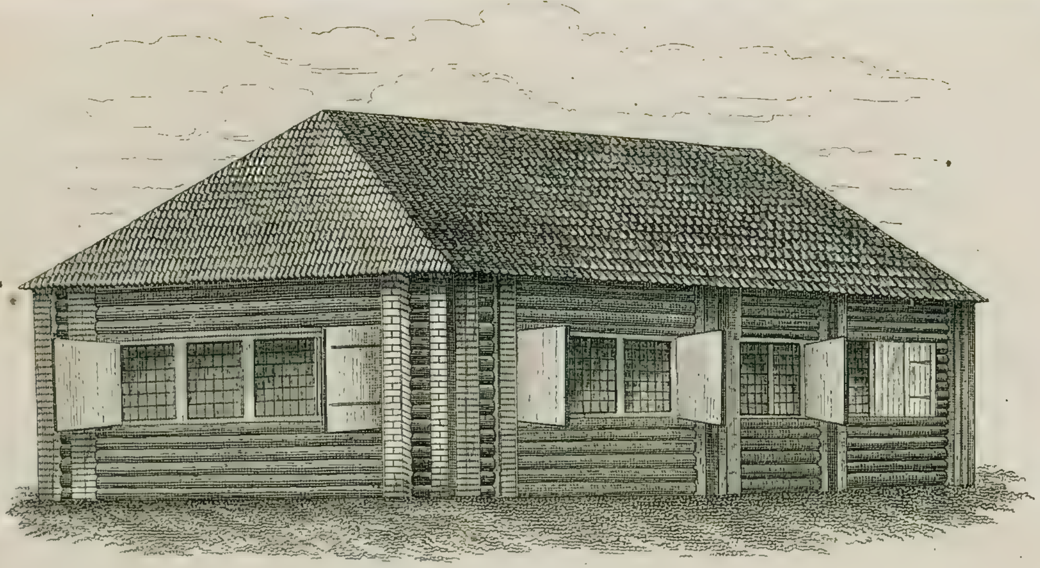
L'original se trouve au palais d'hiver à St Pétersbourg, dans le salon de Pierre le Grand

[illegible] 30 дня 186[illegible]

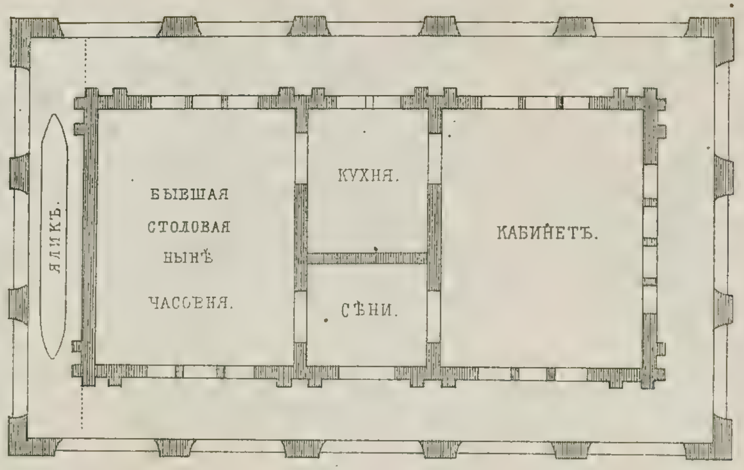
[illegible]

PETRUS FELIX ALEXIUS Russorum Magnus Czar &
Turcarum futalis Triumphator.

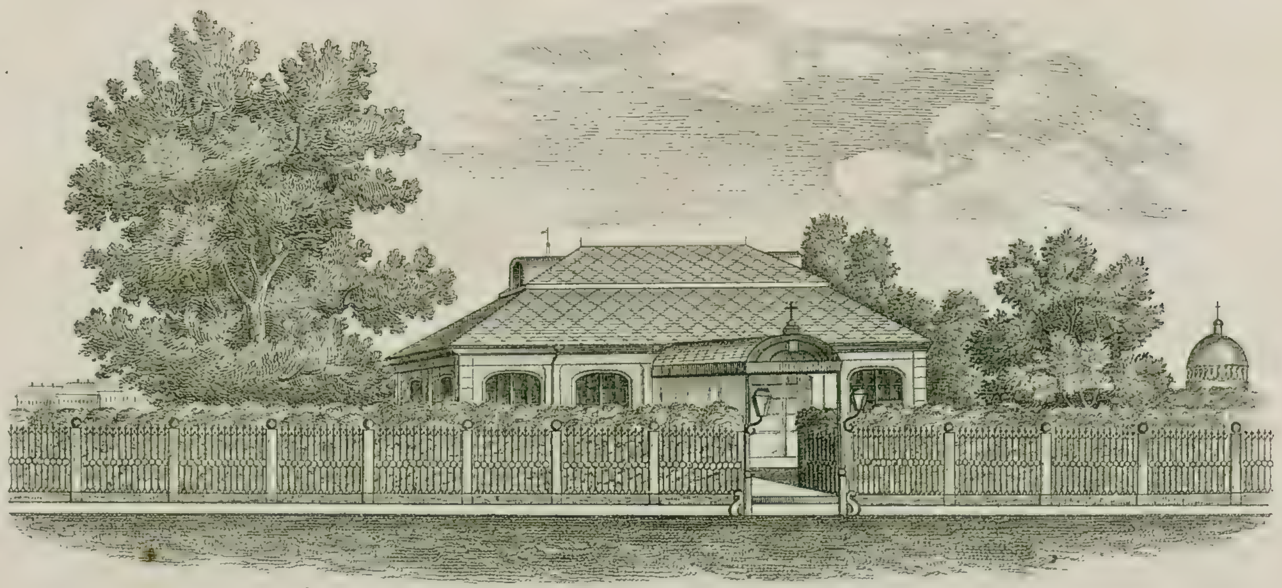
Картогр. зав. А. Ильина по Екат. пр. № 11/43.



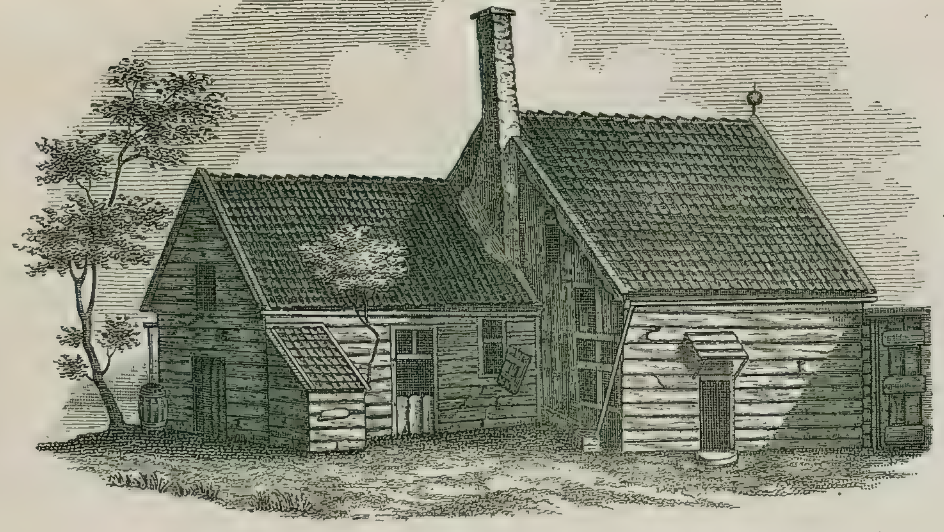
Фасадъ домика ПЕТРА ВЕЛИКАГО
въ первобытномъ видѣ.



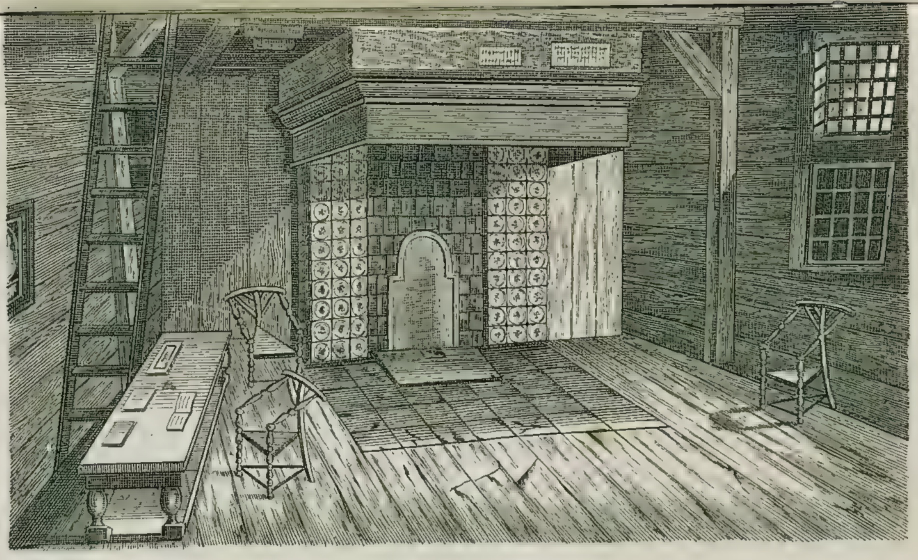
Планъ тогоже домика
въ Ковчегѣ.



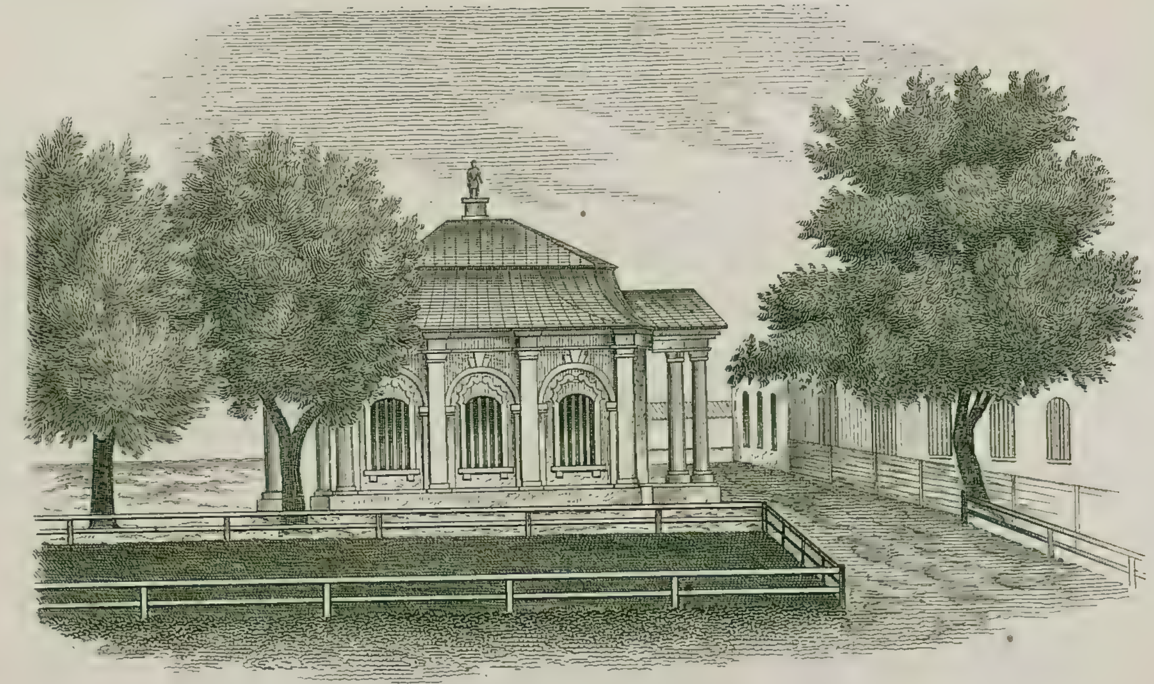
Видъ домика ПЕТРА ВЕЛИКАГО
въ настоящее время 1872 г.



Наружный видъ домика ПЕТРА ВЕЛИКАГО
въ Саардамѣ.



Внутренній кабинетъ.



Бесѣдка въ С.Петербургской Крѣпости
въ которой хранится ботикъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
„Дѣдушка русскагa флота."

11/60

100- ✓